

Семейные ценности россиян и европейцев^[1]

Над темой номера работали

Маргарита
ФАБРИКАНТ^[2]

Владимир
МАГУН^[3]

Введение

Нуклеаризация семьи и изменение ее функций, фундаментальные изменения в детской смертности и рождаемости, индивидуализация образа жизни людей – все эти процессы, разворачивающиеся в России, как и во всем мире, в рамках демографической модернизации^[4], связаны с появлением новых стереотипов поведения и новых социальных норм.

Изменения, которые отмечаются в качестве ключевых для характеристики первого и второго демографических переходов, включают размывание социального института брака и распространение новых форм легитимного партнерства – таких, как сожительства; выдвижение в центр семейной жизни отношений любви и заботы о самореализации и развитии всех членов семьи; формирование в связи с этим терпимого отношения к разводам; прогресс в сфере равноправия женщин, мужчин, представителей сексуальных меньшинств^[5]. Смысл всех этих изменений – в снятии существовавших в традиционном институте брака ограничений, в расширении возможностей личного выбора – как между различными формами организации семейной жизни, так и между семьей и другими сферами жизни, в движении к равновысокой социальной ценности и социальному достоинству всех членов общества. В более широком плане, по мнению американских исследователей А. Торнтон и Л. Янг-ДеМарко, речь идет о дальнейшем и более последовательном воплощении в жизнь выдвинутых Просвещением идеалов свободы, равенства и терпимости^[6].

Демографическая модернизация включает и модернизацию гендерных отношений. В этой, как и в других сферах, демографическая модернизация выражается не в установлении единого эталона «эмансипированной женщины», а в легитимации свободы индивидуального выбора и конструирования гендерных ролей^[7].

В разных странах мира эти процессы, в целом, характеризуются одинаковой направленностью^[8], но стартовали они в разное время и протекают с разной скоростью. В связи с этим особый интерес приобретают межстрановые сравнения. В России эти модернизационные изменения начались позже, чем, например, в скандинавских и западноевропейских странах, хотя развиваются они по той же траектории. Благодаря этому межстрановые сопоставления могут показать тенденцию будущего развития института семьи и гендерных отношений в нашей стране.

В. Сакевич, анализируя результаты социологического опроса, проведенного американским Pew Research Center в 2013 году в 40 странах, обращает внимание на многомерность межстрановых различий по вопросам морали в сфере гендерно-семейных отношений. При наличии групп относительно более традиционных и более современных стран, межстрановые различия внутри каждой из этих групп могут различаться в зависимости от конкретного вопроса^[9].

Сравнительное исследование, проведенное на основе данных обследования Generations and Gender Survey по России и Франции, показало, что нормативные представления образуют общий фактор традиционности–современности[10], куда вошли показатели согласия почти со всеми утверждениями, которые были отобраны для факторного анализа на основании содержательной связи с тематикой гендерно-семейных отношений: «брак — это устаревший вид отношений»; «это нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если они не планируют пожениться»; «брак — это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать»; «для полной самореализации у женщины должны быть дети»; «для полной самореализации у мужчины должны быть дети»; «чтобы ребенок рос счастливым, ему нужен дом, где есть отец и мать»; «женщина вполне может родить ребенка, даже если она не собирается вступать в постоянные отношения с мужчиной»; «у однополых пар должны быть те же права, что и у разнополых»; «для пары лучше, когда мужчина старше женщины». Получившийся общий фактор традиционности/современности оказался наиболее емким (22% объясненной дисперсии) и имел почти одинаковый состав переменных в обеих сравниваемых странах – России и Франции. Этот обобщенный параметр можно использовать для эмпирических межстрановых сравнений.

Модернизационные изменения в демографической сфере - важный элемент общего процесса модернизации[11]. Не случайно поэтому, рассматривая модернизационные изменения ценностей и норм в процессе развития человеческих обществ, Р. Инглхарт и его коллеги включают нормативные взгляды, относящиеся к сфере семейных, сексуальных и гендерных отношений в число важнейших индикаторов этих изменений[12].

Исследователи отмечают заметную внутристрановую неоднородность рассматриваемых нормативных взглядов. Это связано, в частности, с тем, что в каждой стране процессы демографической модернизации развиваются постепенно, неравномерно охватывая разные сегменты общества. Кроме того, сама динамика этих процессов порождает контрмодернизационные тенденции. А. Торнтон и Л. Янг-ДеМарко обнаружили, что бурное распространение среди американцев в 1960-1980-х годах прошлого века новых семейных норм и практик вызвало в качестве реакции усиление и противоположного по смыслу типа нормативного сознания, т.е. укрепление и рост популярности консервативных взглядов на семейные отношения[13]. Радикальные новаторы сами порождают радикальных консерваторов!

Цель настоящего исследования – выявить, какое место занимает Россия среди других европейских стран по степени традиционности-современности нормативных взглядов на гендерные и семейные отношения. Мы предполагаем, что на европейском фоне Россия является относительно традиционной (консервативной) страной, но степень традиционности неодинакова для различных норм, регулирующих сферу гендерных и семейных отношений.

Что и как мы считали

В работе использованы данные последней из проведенных к настоящему времени волн Европейского исследования ценностей (European Values Study), собранные в 2008 году. Массив содержит данные, полученные на национальных репрезентативных выборках в 48 странах Европы [14]. Размеры выборок по странам колеблются от 500 (Северный Кипр, Северная Ирландия) до 2255 (Турция) человек, всего опрошено 67786 респондентов[15]. Взвешивания данных не проводилось.

Для данного исследования были отобраны 9 ключевых переменных, отражающих различные представления людей о гендерных и семейных нормах. Эти переменные можно разделить на две группы – относящиеся к «горизонтальным» отношениям между партнерами и к «вертикальным» отношениям между родителями и детьми. По каждой переменной одни варианты ответа соответствуют более традиционным, консервативным ценностям, а другие, – напротив, более современным, либеральным. При этом меньшие значения всех переменных соответствуют более традиционной нормативной ориентации, а большие – более современной[16].

Следующие три переменные характеризуют «горизонтальные» нормы.

Переменная, которая в базе данных указана под номером **v150**, отражает ответы на вопрос анкеты: «Согласны Вы или нет со следующим утверждением: “Брак – это устаревший способ организации семьи?”» Варианты ответа: «0 – Не согласен. 1 – Согласен».

Переменная **v153** отражает ответы на вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением? “Брак или длительные постоянные отношения необходимы, чтобы быть счастливым”»^[17]. Варианты ответа: «0 – Полностью согласен. 0,25 – Согласен. 0,5 – Ни то, ни другое. 0,75 – Не согласен. 1 – Полностью не согласен».

Переменная **v155** отражает ответы на вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением? “Я считаю нормальным совместное проживание без заключения брака”». Варианты ответа: «0 – Полностью не согласен. 0,25. Не согласен. 0,5. Ни то, ни другое. 0,75. Согласен. 1 – Полностью согласен».

Еще шесть переменных характеризуют «вертикальные» нормы отношения к детям.

Переменная **v149** отражает ответы на вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли женщине для того, чтобы чувствовать себя полноценной, иметь детей или это не обязательно?» Варианты ответа: «0 – Необходимо иметь детей. 1 – Не обязательно».

Переменная **v151** отражает ответы на вопрос: «Если женщина хочет иметь ребенка, не желая при этом устанавливать прочные отношения с мужчиной, одобряете Вы это или нет?» Варианты ответа: «0 – Не одобряю. 0,5 – Смотря по обстоятельствам. 1 – Одобряю».

Переменная **v152** отражает ответы на вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением? “Мужчина должен иметь детей, для того чтобы чувствовать себя полноценным”». Варианты ответа: «0 – Полностью согласен. 0,25 – Согласен. 0,5 – Ни то, ни другое. 0,75 – Не согласен. 1 – Полностью не согласен».

Переменная **v161** отражает ответы на вопрос: «Работа – это хорошо, но в действительности, большинство женщин хотят иметь дом и детей». Варианты ответа: «0 – Полностью согласен. 0,33 – Согласен. 0,66 – Не согласен. 1 – Полностью не согласен».

Переменная **v154** отражает ответы на вопрос: «Насколько Вы согласны или не согласны со следующим утверждением? “Гомосексуальные пары должны иметь возможность усыновлять детей”». Варианты ответа: «0 – Полностью не согласен. 0,25 – Не согласен. 0,5 – Ни то, ни другое. 0,75 – Согласен. 1 – Полностью согласен».

Переменная **v185** соответствует следующей формулировке вопроса анкеты: «Скажите, Вы одобряете или не одобряете аборт в следующих обстоятельствах?... Когда супружеская пара не хочет больше иметь детей». Варианты ответа: «0 – Не одобряю. 1 – Одобряю».

Изложение результатов начинается с факторного анализа, который выявил основные интегральные переменные (факторы), описывающие гендерные и семейные нормативные взгляды. Далее страны сравниваются по средним значениям первого фактора, соответствующего общему уровню традиционности-современности, с указанием стран, чьи показатели статистически значимо отличаются или не отличаются от российских. И наконец, осуществляются более конкретные сравнения по каждой из девяти переменных в отдельности, и для каждой страны приводится индекс ее сходства с Россией по нормативным взглядам на гендерно-семейные отношения. В заключение, на примере нормативных взглядов в отношении гомосексуализма анализируется динамика российских нормативных взглядов за последнее двадцатипятилетие.

Россия и европейские страны на шкале традиционности-современности нормативных взглядов

В поисках обобщенного показателя традиционности-современности нормативных взглядов был проведен факторный анализ методом главных компонент. Факторный анализ проводился на индивидуальных данных для всего европейского массива, из расчетов исключались все случаи, когда были пропущенные значения хотя бы по одному из 9 пунктов (метод *listwise deletion*). В результате была получена двухфакторная модель, которая суммарно объясняет 47% дисперсии переменных (собственные числа обоих этих факторов превышают единицу). Факторные нагрузки для обоих факторов по каждой переменной представлены в табл. 1, получившаяся структура достаточно близко воспроизводит аналогичные результаты исследования Магуна[18]. В данной статье мы сосредоточим внимание на первом факторе, поскольку он описывает искомый обобщенный параметр традиционности-современности нормативных взглядов людей на гендерные и семейные отношения.

Таблица 1. Факторная структура нормативных взглядов на семейно-гендерные отношения (население 48 европейских стран)

Названия переменных	Фактор 1, информативность 32%	Фактор 2 информативность 15%
Нет необходимости в детях для женщины (v149)	0,66	-0,44
Институт брака устарел (v150)	0,34	0,33
Допустимость матерей-одиночек (v152)	0,50	0,51
Нет необходимости в детях для мужчины (v153)	0,72	-0,45
Нет необходимости в постоянных отношениях (v154)	0,66	-0,33
Право гомосексуальных пар на усыновление (v155)	0,55	0,22
Допустимость сожительства (v156)	0,64	0,38
Неверно, что большинство женщин хотят дом и детей (v161)	0,55	-0,15
Аборт, когда пара не хочет больше детей (v185)	0,37	0,50

N= 48913 человек

Примечание: Все переменные перекодированы так, что меньшие значения соответствуют более традиционным взглядам, а большие – более современным. Соответственно, положительная факторная нагрузка означает, что респонденты с более высокими значениями данного фактора имеют более современные взгляды по данному пункту, а респонденты с более низкими значениями фактора – более традиционные взгляды по данному пункту.

Первый фактор описывает 32% дисперсии и включает в себя все 9 переменных, на которых проводился факторный анализ. Факторные нагрузки всех пунктов положительные, это означает, что респонденты, имеющие более высокие значения первого фактора, придерживаются более современных взглядов по каждому из вопросов анкеты, а респонденты с более низкими значениями фактора, – напротив, более традиционных[19].

На рис. 1 представлены страновые средние по фактору традиционности-современности нормативных взглядов. Наиболее традиционной страной в Европе по рассматриваемым гендерным и семейным нормам является Грузия (-0,98), наиболее современной – Швеция (1,29), ближе всего к среднему по Европе значению Литва (0,02).

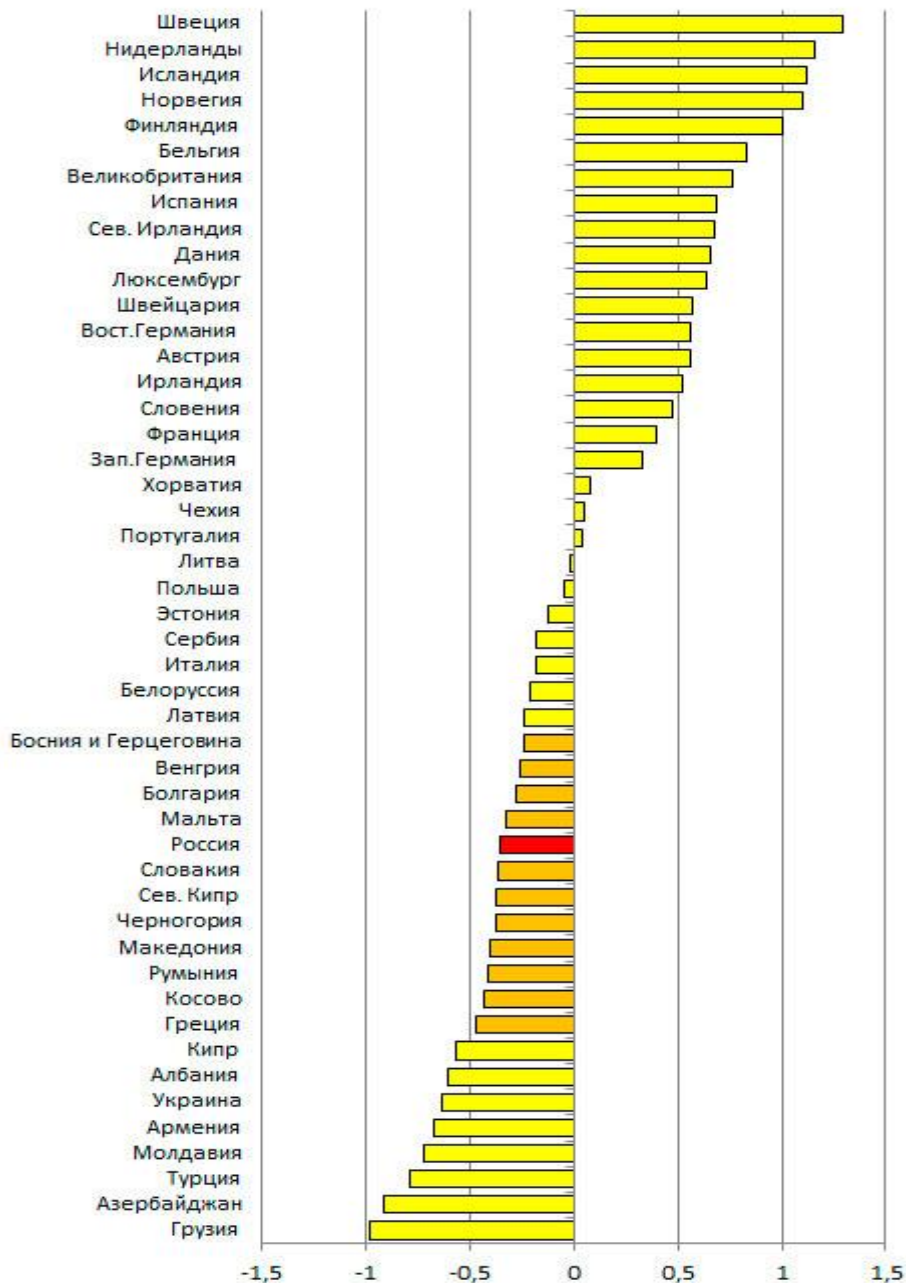

Рисунок 1. Средние оценки России и других европейских стран по обобщенному параметру традиционности-современности гендерно-семейных нормативных взглядов (выделены Россия и страны, средние значения которых статистически значимо не отличаются от российских)

Россия, в сравнении с другими европейскими странами, характеризуется средне-высоким показателем традиционности нормативных взглядов на семейно-гендерные отношения, ее среднее значение по параметру традиционности-современности равно -0,36. Это подтверждается и статистически значимыми различиями между Россией и другими странами. Средние показатели большинства европейских стран статистически значимо отличаются от российской средней в более либеральную сторону. Еще 11 стран (большинство из них – постсоциалистические: Греция, Косово, Румыния, Македония, Черногория, Северный Кипр, Словакия, Мальта, Болгария, Венгрия, Босния и Герцеговина) не дают статистически значимых различий с Россией, и только 8 стран (Кипр, Албания, Украина, Армения, Молдавия, Турция, Азербайджан, Грузия) значимо отличаются более консервативными взглядами. Всего более либерально настроенных стран – 28, к их числу относятся преимущественно западноевропейские и скандинавские, а из центрально- и восточноевропейских (в порядке возрастающей либеральности) – Латвия, Белоруссия, Сербия, Эстония, Польша, Литва, Чехия, Хорватия и Словения.

Внутристрановое стандартное отклонение для России по первому фактору является низким (0,69); статистически значимо меньшие значения – только у 3 европейских стран – Азербайджана, Грузии и Косово (рис. 2). Это значит, что по своим консервативным взглядам на семейно-гендерные отношения российское общество сравнительно однородно. Столь же высокая (статистически значимо не отличающаяся от российской) степень внутристранового консенсуса наблюдается у 9 стран – Молдавии, Румынии, Латвии, Турции, Армении, Дании, Мальты, Белоруссии и Литвы. Почти все эти страны имеют относительно небольшую территорию и относительно этнически однородный состав населения, и это дополнительно подчеркивает высокую степень внутристранового консенсуса по рассматриваемым нормативным взглядам, характерную для российского общества. Заметим, что это свойство именно данной сферы российского массового сознания. В других сферах, например, по базовым ценностям, россияне характеризуются, наоборот, одним из наиболее низких в Европе показателей консенсуса[20].

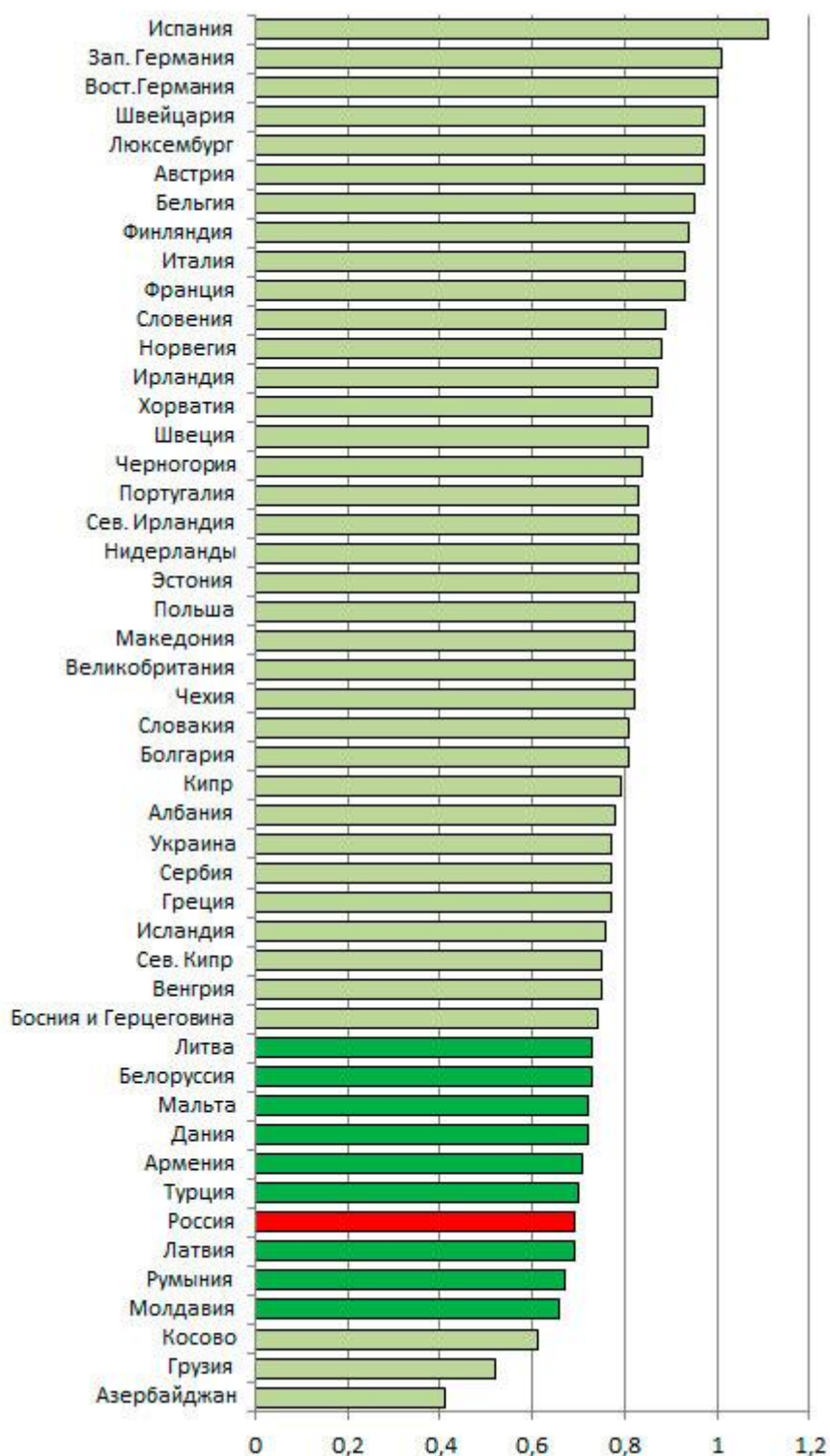

Рисунок 2. Внутристрановые стандартные отклонения России и других европейских стран по обобщенному параметру традиционности-современности гендерно-семейных нормативных взглядов (выделены Россия и страны, стандартные отклонения которых статистически значимо не отличаются от российских)

Традиционность и современность в гендерно-семейных отношениях

Аналогичный анализ статистически значимых отличий был проведен также отдельно по каждой из 9 рассматриваемых нормативных переменных. Из табл. 2 видно, что среди европейских стран Россия занимает относительно консервативную позицию по большинству проанализированных нормативных взглядов, – прежде всего, в том, что касается необходимости детей, причем как для женщины, так и для мужчины, необходимости брака или постоянных отношений между партнерами и представления о том, что приписываемая женщинам традиционная гендерная роль соответствует их подлинным желаниям (рис. 3).

Таблица 2. Россия в сравнении с другими европейскими странами на шкале степени традиционности-современности взглядов по отдельным показателям (число стран)

Показатель	Страны, более либеральные, чем Россия	Страны, более консервативные, чем Россия	Страны, не имеющие статистически значимых отличий от России
«Институт брака устарел»	9	7	31
«Необходимость брака или постоянных отношений»	34	6	7
«Допустимость сожительства»	22	11	14
«Необходимость детей для женщины»	39	2	6
«Необходимость детей для мужчины»	31	7	9
«Одобрение матерей-одиночек»	5	27	15
«Большинство женщин хотят дом и детей»	40	2	5
«Право гомосексуальных пар на усыновление»	19	18	10
«Аборт, когда пара не хочет больше детей»	8	27	12
<i>Обобщенный параметр (фактор) традиционности – современности нормативных взглядов</i>	28	8	11

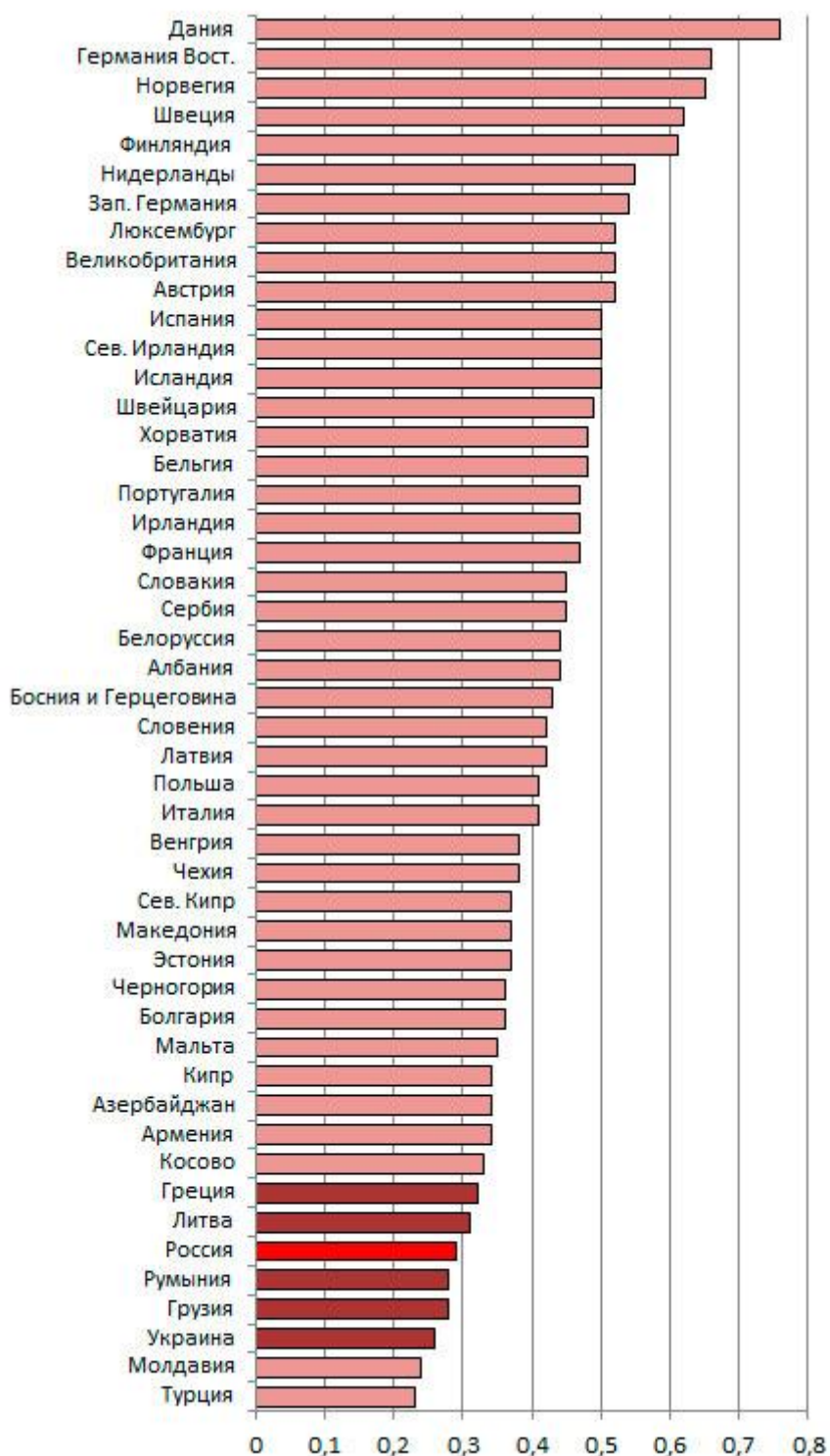

Рисунок 3. Средние оценки России и других европейских стран по согласию с нормативным утверждением «большинство женщин хотят иметь дом и детей» (выделены Россия и страны, средние значения которых статистически значимо не отличаются от российских)

На этом фоне интересно, что Россия, по сравнению с другими европейскими странами, является наиболее традиционалистской не по тем нормам, которые самими российскими поборниками традиционных ценностей провозглашаются наиболее значимыми и наиболее специфическими для России в противовес современной Европе. Как раз по этим нормам – регулирование прав гомосексуалистов (рис. 4) или права на аборт – Россия оказывается на средних для Европы или даже более либеральных, чем большинство европейских стран, позициях. Особенно же высокая средняя приверженность традиционным нормам, по сравнению с другими европейскими странами, проявляется у россиян, применительно к норме детности в различных ее проявлениях и норме асимметричности гендерных ролей по параметру «дом-работа».

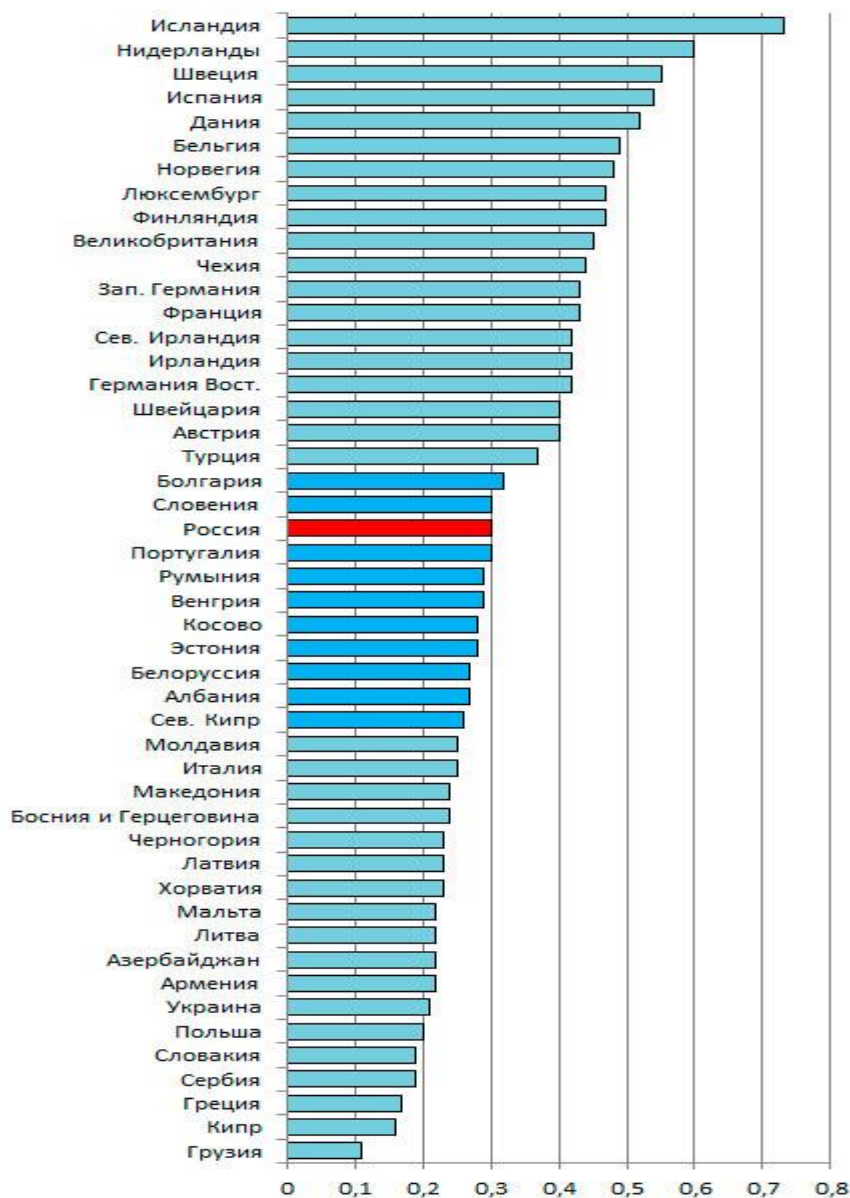

Рисунок 4. Средние показатели России и других европейских стран по степени согласия с правом гомосексуальных пар на усыновление (выделены Россия и страны, средние значения которых статистически значимо не отличаются от российских)

Динамика отношения россиян к гомосексуализму

В настоящее время гендерные и семейные нормы являются одной из центральных тем консервативного идеологического поворота и массовой идеологической индоктринации в России. В этой связи особый интерес приобретает вопрос об устойчивости нормативных взглядов россиян и, наоборот, об их подверженности изменениям. Проанализируем динамику этих взглядов на примере одной из наиболее интенсивно обсуждаемых в последнее время тем – гомосексуализма. Для анализа используем интегрированную базу данных Всемирного исследования ценностей и данные опросов, проведенных ВЦИОМ-Левада-центром.

Всемирное исследование ценностей включает в себя блок вопросов, в которых респондентам предлагается оценить степень приемлемости различных социальных практик, включая гомосексуализм, по 10-балльной шкале от 1 – «полностью неприемлемо» до 10 – «полностью приемлемо»^[21]. На рис. 5 представлены данные, отражающие динамику отношения к гомосексуализму в России с 1989 по 2007 годы. На графике видно, что для всех трех волн исследования преобладают традиционные взгляды на гомосексуализм как нечто неприемлемое: все средние показатели находятся в левой части шкалы и колеблются от 1,4 до 2,5. Вместе с тем, от волны к волне наблюдается выраженная положительная динамика: отношение к гомосексуализму становится более терпимым (все различия статистически значимы при $p < 0,001$). Таким образом, итоговый (net) нормативный сдвиг на протяжении постсоветских лет с 1990 по 2011 год произошел в либеральную сторону. Мы предполагаем, что он задавался «сверху», т.е. был результатом политических и медийных изменений – как непосредственно направленных на изменение рассматриваемых норм, так и тех, что влияли на них опосредованно, через общие политические и культурные изменения (чтобы проверить это предположение, необходимы специальные исследования).

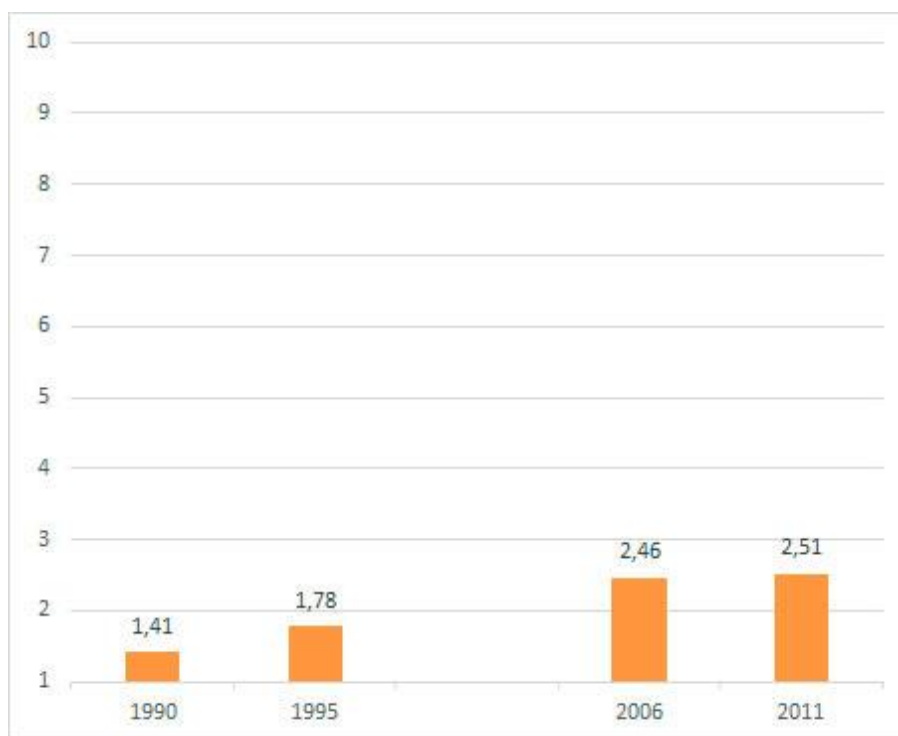

Рисунок 5. Динамика отношения к гомосексуализму в России по данным Всемирного исследования ценностей (1 – «полностью неприемлем», 10 – «полностью приемлем»).

ВЦИОМ, преобразованный впоследствии в Левада-центр, предложил респондентам иные формулировки вопросов и более конкретные варианты ответов. Вопрос «Как следует поступить с гомосексуалистами?» с одними и теми же вариантами ответов повторялся на протяжении 10 лет, с 1989 по 1999 год трижды. Обнаруженные при этом сдвиги подтвердили тенденцию повышения толерантности, о которой свидетельствуют описанные выше данные Всемирного исследования ценностей[22]. Вариант «ликвидировать», отражающий наиболее радикальное негативное отношение, выбрали в 1989 году 31% опрошенных, в 1994 – 22%, а в 1999 – 15% (табл. 3)! Уменьшилось, хотя и не столь резко, и число сторонников ответа «изолировать от общества»: в 1989 году их было 32%, в 1994 и 1999 годах – по 23%. Доля же считающих, что гомосексуалистам необходимо «оказать помощь», выросла с 6% в 1989 году до 8% в 1994 и 16% - в 1999 году. Доля тех, кто готов «предоставить их (гомосексуалистов) самим себе», выросла от 12% в 1989 году до 29% в 1994 году и затем, правда, снизилась до 18% в 1999 году.

Таблица 3. Динамика ответов россиян на вопрос «Как следует поступить с гомосексуалистами?», 1989–2013 годы, %

Варианты ответов	1989	1994	1999	2005	2010	2013
Ликвидировать	31	22	15	3	4	5
Изолировать от общества	32	23	23	12	18	16
Оказывать помощь	6	8	16	27	24	27
Предоставить их самим себе	12	29	18	30	25	23
Лечить	вариант ответа в анкете отсутствовал			17	21	22
Затрудняюсь ответить	19	18	28	10	9	7

Источник: по данным ВЦИОМ–Левада-центра

Тот же вопрос трижды повторялся и с 2005 по 2013 год, но к возможным ответам добавился еще вариант «лечить»[23]. Этот дополнительный вариант, скорее всего, оттянул на себя тех, кто ранее выбирал наиболее агрессивные позиции. Поэтому «радикальное решение» – ликвидировать гомосексуалистов – поддерживают, начиная с 2005 года не более 5% респондентов, что заметно ниже 15% в 1999 году. Снизилась привлекательность и популярной с 1989 по 1999 год идеи изолировать гомосексуалистов от общества: к 2013 году этот вариант ответа набирал только 16% сторонников. В то же время во всех трех замерах 2005-2013 годов сохраняется высокая популярность интервенционистских стратегий: более мягкой («оказывать помощь – 27, 24 и 27%, рост в сравнении с 1989-1999 годами, где было, соответственно, 6, 8 и 16% сторонников этой стратегии) и более жесткой («лечить» – 17, 21 и 22%) Толерантная же установка на невмешательство («следует предоставить их самим себе») оказывается для россиян наиболее трудно усваиваемой. Напомним, что начинали мы в 1989 году с 12%, на протяжении 1990-х годов эта доля сильно колебалась, тем не менее в 2005 году у нее было значительное число сторонников - 30%, доля которых, увы, снизилась до 25% в 2010 и 23% в 2013 году.

Таким образом, к настоящему времени отношение к гомосексуалистам, действительно, претерпело в России заметные изменения и стало более толерантным. Выразилось это в снижении популярности наиболее воинственных позиций (ликвидировать, изолировать от общества) и формировании в качестве приоритетных двух интервенционистских позиций (лечить гомосексуалистов, помогать им), которые в сумме в 2013 году охватывают половину российского населения. Представлена среди россиян и либеральная позиция (предоставить гомосексуалистов самим себе), она тоже постепенно набрала популярность, но доля ее сторонников пока не превысила 20%.

Итак, возвращаясь к поставленному выше более общему вопросу, мы можем констатировать, что нормативные взгляды на гендерно-семейные отношения явно могут меняться на протяжении достаточно коротких временных периодов. Общественная нетерпимость даже к столь стигматизированному явлению, каким в России является гомосексуализм, может смягчаться, а у части общества может формироваться либеральное отношение к этому явлению.

Выводы

1. Подтверждено существование обобщенного параметра традиционности-современности, который описывает различия европейцев по нормативным взглядам на семейно-гендерные отношения. Средние значения этого параметра указывают на то, что, по европейским меркам, Россия является страной со средне-высоким уровнем традиционности высказываемых нормативных взглядов. Взгляды населения 28 стран являются, в среднем, более либеральными, чем у россиян, населения 8 стран – более консервативными, и населения 11 стран – примерно такими же, как у россиян. При этом по своим консервативным взглядам на семейно-гендерные отношения российское общество сравнительно однородно.

2. Наибольшая консервативность проявляется в России применительно к нормам детности (необходимость детей – как для женщины, так и для мужчины), признанию необходимости брака или постоянных отношений и утверждению приоритетности семейной роли женщин (убежденность в том, что большинство женщин, на самом деле, хотят иметь дом и детей).

Наименее консервативны взгляды россиян в отношении матерей-одиночек и права на аборт для пар, которые не хотят больше иметь детей.

Примечательно, что в отношении самой радикальной из числа рассмотренных в исследовании либеральных норм – права гомосексуальных пар на усыновление – позиция россиян отнюдь не крайне консервативна.

3. Изменения нормативных взглядов россиян на гомосексуализм на протяжении последнего 25-летия демонстрируют возможность заметного либерального сдвига в семейно-гендерных нормах. Не только направление, но и конкретные формы изменений и их очередность в России соответствуют опыту стран, где эти изменения начались раньше^[24], что указывает на общность природы модернизационных процессов в разных странах. Как и в России, в этих более либеральных странах переход от криминализации гомосексуализма к либерализации также не был непосредственным: ему предшествовал период медикализации, когда гомосексуализм еще рассматривался как проблема для общества, но к самим гомосексуалистам уже относились не как к виновникам, а как к жертвам.

Таким образом, демонизация гомосексуализма российскими СМИ противостоит тренду общественного мнения на повышение толерантности к этой социальной группе.

[1] Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Статья подготовлена на основе доклада, представленного на XV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества 2 апреля 2014 г. Авторы признательны Л.Ф.Борусяк, А.Г. Вишневному, С.В.Захарову, О.Г.Исуповой, Е. С.Митрофановой, Е.В.Пруцковой, М. Ривкин-Фиш и М.Г.Рудневу, за ценные замечания.

[2] Фабрикант Маргарита Сауловна, научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований массового сознания НИУ ВШЭ.

[3] Магун Владимир Самуилович, канд. психол. наук, зав. сектором исследований личности

Института социологии РАН, зав. лабораторией сравнительных исследований массового сознания НИУ ВШЭ.

- [4] Вишневский А.Г., Захаров С.В., Иванова Е.И. Обновление семьи и брака // Демографическая модернизация в России, 1900-2000 / Под редакцией А.Г.Вишневского. М.: Новое издательство, 2005.
- [5] Borinskaya S., Inglehart R., Harro J., Cotter A., Ponarin E., & Welzel C. Genetic Factors, Cultural Predispositions, Happiness and Gender Equality// Journal of Research in Gender Studies, – 2014. – Vol. 4. – No. 1. – P. 32-100; Lesthaeghe R. The second demographic transition in Western countries: An interpretation //Gender and family change in industrialized countries. – 1995. – P. 17-62.
- [6] Thornton A., Young-DeMarco L. Four Decades of Trends in Attitudes Toward Family Issues in the United States: The 1960s Through the 1990s // Journal of Marriage and Family. – 2001 – Vol. 63. – P. 1009-1037
- [7] Freedman E. No turning back: The history of feminism and the future of women. – Random House Digital, Inc., 2007; Gill R. Postfeminist media culture Elements of a sensibility //European journal of cultural studies. – 2007. – Vol. 10. – No. 2. – P. 147-166.
- [8] Вишневский А.Г. Цивилизация, культура и демография // Общественные науки и современность, 2011, №2
- [9] Сакевич В. Отношение к разводам, внебрачным отношениям, гомосексуализму, абортam, контрацепции в 40 странах мира // Демоскоп Weekly, 2014, № 595–596
<http://demoscope.ru/weekly/2014/0595/reprod01.php>
- [10] Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов: традиционное и современное // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. – М.: НИСП, 2009
- [11] Вишневский А. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. Второе издание М., Изд. дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010
- [12] Borinskaya S., Inglehart R., Harro J., Cotter A., Ponarin E., & Welzel C. Genetic Factors, Cultural Predispositions, Happiness and Gender Equality// Journal of Research in Gender Studies, – 2014. – Vol. 4. – No. 1. – P. 32-100; Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence. – Cambridge University Press, 2005
- [13] «Это консервативное движение акцентирует важность брака и его стабильность, а также неприемлемость сожительства, сексуальных отношений и рождения детей вне брака». Существование двух противоположно направленных позиций привело к тому, что «проблемы брака и семейной жизни стали центральным элементом культурных войн, которые засасывают сегодня американскую политику» [Thornton A., Young-DeMarco L. Four Decades of Trends in Attitudes Toward Family Issues in the United States: The 1960s Through the 1990s // Journal of Marriage and Family. – 2001 – Vol. 63, p. 1011].
- [14] Для ряда внутристрановых регионов сбор данных проводился отдельно – для Восточной и Западной Германии, для Кипра и Северного Кипра, для Косово и Северной Ирландии.
- [15] <http://www.europeanvaluesstudy.eu/evs/data-and-downloads/>
- [16] Для удобства обработки данных и интерпретации результатов числовые значения для всех переменных были перекодированы таким образом, чтобы они находились в диапазоне от 0 до 1.

Наименьшее значение для каждой переменной обозначалось как 0, наибольшее – как 1, а все промежуточные, при их наличии, делили диапазон от 0 до 1 на равные промежутки (эта система кодирования успешно использована в работе Кр. Вельцеля [Welzel, C. Freedom Rising. – Cambridge University Press, 2013]).

[17] В англоязычном оригинале эта формулировка звучит так: «Do you agree or disagree that?... “a marriage or a long-term stable relationship is necessary to be happy”».

[18] Магун В.С. Указ. соч.

[19] В силу ограниченности места мы оставляем подробный анализ второго фактора для последующих публикаций.

[20] Руднев М., Магун В. Ценностный консенсус и факторы ценностной дифференциации населения России и других европейских стран // Вестник общественного мнения. – 2011. – Т. 110. – №. 4. – С.81-96.

[21] <http://worldvaluessurvey.org/>

[22] Левада Ю. Человек советский» десять лет спустя. 1989–1999. Предварительные итоги сравнительного исследования //ВЦИОМ. URL: <http://polit.ru> – 1999

[23] Общественное мнение – 2013. М.: Левада-центр, 2013

[24] Loftus J. America's liberalization in attitudes toward homosexuality, 1973 to 1998 //American Sociological Review. – 2001 – Vol. 66 – No. 5 – P. 762-782; Gerhards J. Non-Discrimination towards Homosexuality The European Union's Policy and Citizens' Attitudes towards Homosexuality in 27 European Countries // International Sociology. – 2010. – Vol. 25. – No.1, – P. 5-28.